

**Купряшина Анна Александровна**

Магистрант

**Направление:** Юриспруденция

**Магистерская программа:** Гражданское право, предпринимательское право, семейное право

**Основные направления дальнейшего совершенствования российского законодательства в области семейно-правовой ответственности**

**Аннотация.** Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации, несмотря на достигнутые результаты, сохраняет высокий потенциал для дальнейшего совершенствования. Динамика общественных отношений и рост числа семейных конфликтов требуют адаптации правовых механизмов, обеспечивающих приоритетную защиту прав и законных интересов ребёнка. В этой связи представляется необходимым комплексное обновление отдельных норм семейного законодательства, а также модернизация процедур взыскания алиментов и процессуальных гарантий участия ребёнка (его представителя) в судебных разбирательствах.

**Ключевые слова:** семейно-правовая ответственность; лишение родительских прав; ограничение родительских прав; социальное сопровождение семьи; психологическая экспертиза родителей; взыскание алиментов; цифровизация правоприменения.

Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации, несмотря на достигнутый уровень развития, по-прежнему требует дальнейшего совершенствования. В условиях изменяющихся общественных отношений и увеличения числа семейных конфликтов возрастает необходимость адаптации правовых механизмов, направленных на защиту прав и законных интересов детей и других членов семьи. В связи с этим особую значимость приобретает разработка комплекса мер, ориентированных на совершенствование действующих правовых

норм, повышение эффективности взыскания алиментов и усиление гарантий защиты прав детей.

Предложения по улучшению действующих норм семейного законодательства

#### 1. Уточнение критериев для лишения и ограничения родительских прав.

Действующая редакция ст. 69 СК РФ не всегда позволяет однозначно определить, в каких случаях лишение родительских прав действительно является необходимой мерой [1]. На практике одинаковые ситуации суды оценивают по-разному. Особенно острыми становятся споры при толковании оснований, таких как угроза жизни и здоровью несовершеннолетнего или злоупотребление родительскими правами. Эти формулировки носят слишком общий характер, что порождает неопределённость в правоприменении. В условиях сохраняющейся двусмысленности обоснованно резкое уточнение содержания таких оснований на законодательном уровне. Особенно важно чётко определить, что включает в себя угроза жизни и здоровью ребёнка. К таким случаям относится, например, систематическое игнорирование врачебных назначений, отказ от лечения или полное отсутствие условий для ухода и обеспечения ребёнка необходимыми средствами существования. Более конкретная формулировка этих критериев позволила бы снизить вероятность различных трактовок нормы и повысила бы единообразие судебной практики. Следует внести изменения в Семейный кодекс РФ с учётом решений Пленума Верховного Суда РФ. В постановлении № 44 от 14 ноября 2017 года детально прописаны юридические критерии применения мер воздействия, однако их применение требует корректировки с учётом особенностей семейных дел — например, понятие «угроза психоэмоциональному состоянию ребёнка» нуждается в дополнительной проработке [2]. Введением новых статей — «ст. 69<sup>1</sup>» и «ст. 69<sup>2</sup>» — уточняется порядок проведения обязательных экспертиз и социальной реабилитации родителей, предшествующих решению об лишении родительских прав.

А. Введение «ст. 69<sup>1</sup>»: Обязательная психологическая и социальная экспертиза

Предлагаемая статья 69<sup>1</sup> будет устанавливать обязательную психологическую экспертизу и социальную оценку состояния родителей, прежде чем суд примет решение о лишении родительских прав. В настоящее время в судебной практике часто

возникает ситуация, когда суды вынуждены принимать решения о лишении родительских прав на основе недостаточно полного и качественного понимания психоэмоционального состояния родителей и их способности выполнять родительские обязанности. Это может привести к ошибочным судебным решениям, которые, с одной стороны, могут нанести вред ребенку, а с другой - несправедливо ограничить права родителя, который мог бы улучшить свою ситуацию с помощью необходимой поддержки.

Статья 69<sup>1</sup> будет предусматривать перечень обязательных мер:

- Проведение психологической экспертизы — это проверка психоэмоционального состояния родителя при участии квалифицированного специалиста: психолога или психиатра. Такая оценка выявляет наличие факторов, которые препятствуют нормальному воспитанию ребенка. К таким причинам относятся алкогольная и наркотическая зависимости, депрессивные расстройства, иные патологии психики, а также иные обстоятельства, влияющие на поведение родителя и его взаимодействие с ребёнком.

- В случае установления необходимости в поддержке — назначается социальная реабилитация. Ее цель — восстановление способности родителя выполнять свои обязанности. Программа может включать консультации с психологом, прохождение курсов по вопросам воспитания детей, лечение зависимостей, а также другие меры, направленные на возвращение родительской компетентности.

- Определяется жёсткий график проведения всех процедур. Указываются сроки экспертизы и реабилитационных мероприятий, порядок подготовки заключений и отчетов, а также правила их подачи в суд. Такой подход исключает формальное рассмотрение дела — решение принимается на основании полного и достоверного материала.

Введение такой статьи позволило бы сделать рассмотрение дел о лишении родительских прав более обоснованным. Обязательная экспертиза и предварительная реабилитация помогли бы снизить риск поспешных решений и одновременно дали бы родителям реальную возможность изменить ситуацию до применения крайней

меры.

#### Б. Введение «ст. 69<sup>2</sup>»: Обязательное социальное сопровождение

Статья «69<sup>2</sup>» будет направлена на обязательное социальное сопровождение родителей, подпадающих под угрозу лишения прав, и детей из неблагополучных семей. Работа ведётся через взаимодействие с социальными службами, школами и психологами, чтобы контролировать ситуацию и оказывать поддержку. Особое внимание — родителям с хроническими зависимостями или тем, кто давно не выполняет свои обязанности.

Основные положения статьи «69<sup>2</sup>» могут быть следующими:

- Социальное сопровождение семьи: реализация программы поддержки, нацеленной на коррекцию поведения родителей, с обязательным вовлечением служб социальной помощи, проводящих периодические проверки, консультации и выделяющих ресурсы для восстановления семейной гармонии.

- Обязательные курсы для родителей: при угрозе лишения родительских прав вводится обязательная образовательная программа, включающая занятия по воспитанию, психологии, вопросам межличностных отношений и юридическим аспектам родительства.

- Регулярное информирование суда: суды получают отчеты о состоянии семьи и ходе реабилитации — это позволяет оценить реальные изменения в поведении родителей и вынести обоснованное решение.

Мера будет работать там, где ещё можно остановить распад — в тех случаях, когда семья не разрушена окончательно. Её цель — не наказание, а возвращение к норме: восстановление доверия, общения, взаимопонимания между родителями и детьми. Решение работает не через давление, а через перестройку отношений. Семейные ценности не требуют защиты в панике — они укрепляются, когда каждый участник чувствует себя нужным и услышанным. Условия для воспитания детей улучшаются не за счёт внешних мер, а за счёт внутреннего переосмысления.

Преимущества и предполагаемые результаты предлагаемых изменений заключаются в следующем:

- Введение обязательной психологической экспертизы и социального

сопровождения устраняет риск принятия решений о лишении родительских прав на основе неполной информации. Суды зачастую принимают такие меры, не располагая достоверными данными о состоянии семьи, поведении родителей или психологическом состоянии ребёнка. Наличие заключения эксперта и материалов социального сопровождения даёт возможность формировать выводы на основе объективных данных, а не предположений. Сохранение семьи остаётся приоритетом, когда ещё есть шансы на исправление ситуации.

- Профилактические меры — работа с психологами, участие в специализированных программах, постоянный контроль со стороны уполномоченных органов — способны изменить динамику отношений внутри семьи. Родители получают реальную поддержку в освоении навыков воспитания, что снижает вероятность повторного кризиса. Обязательное участие в программах сопровождения и обучения формирует у родителей ответственное отношение к обязанностям. Это выходит за рамки простого надзора — речь о формировании понимания потребностей ребёнка, его прав и интересов. Постоянное наставничество помогает избежать ошибок, которые могут привести к утрате родительских прав.

- Систематический контроль за положением семьи через регулярные проверки, участие специалистов и оперативное реагирование на сигналы тревоги обеспечивают устойчивую защиту прав ребёнка. Его безопасность, нормальное развитие и воспитание становятся не случайностью, а результатом структурированной системы вмешательства.

Введение статей 69<sup>1</sup> и 69<sup>2</sup> представляется обоснованным с точки зрения развития семейного законодательства. Эти поправки улучшают правоприменение, уменьшают вероятность ошибок в решении дел о несовершеннолетних, усиливают защиту их прав. При этом сохраняется реальная возможность восстановления родных отношений, если это соответствует благополучию ребёнка.

## 2. Усиление профилактических мер и реабилитации родителей.

Восстановление родительских прав после их лишения требует особого внимания. На текущий момент отсутствует единая правовая база, четко регулирующая порядок таких процедур. Необходимость в уточнении норм остро

ощущается. Серьезные проблемы вызывает ситуация, когда родители, потерявшие статус, но сохранившие желание восстановить отношения с ребенком, сталкиваются с отсутствием обязательных мер по реабилитации. Существует возможность закрепить в законодательстве обязанность проходить специализированные программы — они помогают адаптироваться в социальной среде, проработать психологические трудности и научиться выполнять свои обязанности без угрозы ребенку. Подобный опыт применяется за рубежом: при восстановлении прав не просто снимают формальные нарушения — проверяют готовность родителя к изменению образа жизни. Рекомендуется предусмотреть обязательное выполнение реабилитационных программ для всех, кто хочет вернуться к воспитанию ребёнка. Важно разрабатывать индивидуальные планы поддержки для тех, кто страдает зависимостями, имеет психические расстройства или оказался в сложной жизненной ситуации. Такой подход позволяет учитывать не только факт прошлого нарушения, но и текущую поведенческую динамику: способен ли человек измениться, построить безопасную среду для ребенка и обеспечить его защиту. В этом смысле идея восстановления родительских прав должна быть связана не с формальным заявлением о желании исправиться, а с подтвержденным результатом прохождения реабилитации, который может оцениваться судом при рассмотрении соответствующего требования.

3. Переосмысление роли суда в определении правомерности ограничения прав. Важно также пересмотреть подход к использованию санкций, таких как ограничение родительских прав, когда родители испытывают трудности из-за психических заболеваний или временных трудностей, таких как алкоголизм. Практика показывает, что текущие нормы не обеспечивают эффективного решения для таких ситуаций. Следует расширить законодательство с целью ввести новые правовые механизмы для таких категорий граждан, например, создание межведомственных комиссий для оценки семейных обстоятельств и принятия решения о возможности временного ограничения родительских прав, а не их лишения. Таким образом, введение новых статей «69<sup>1</sup>» и «69<sup>2</sup>» будет не только соответствовать основным принципам семейного законодательства, но и позволит значительно повысить эффективность защиты прав

ребенка, минимизируя количество ошибок в правоприменении и улучшая процесс восстановления нормальных семейных отношений.

### Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) / [Электронный ресурс] / URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_8982/?ysclid=mn5zvfbgx612419619](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/?ysclid=mn5zvfbgx612419619) (по состоянию на 16.03.2026).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» / [Электронный ресурс] / URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_282678/?ysclid=mn5z7hlwux235848652](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/?ysclid=mn5z7hlwux235848652) (по состоянию на 16.03.2026).
3. Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: теория и практика применения: монография. – М.: Юстицинформ, 2018. 192 с.
4. Кондрашова М.А. Проблемы применения семейно-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение семейных обязанностей // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 117-124.
5. Шепелева Д.В. Особенности семейно-правовой ответственности в российской правовой системе // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19, № 1. С. 125-130.